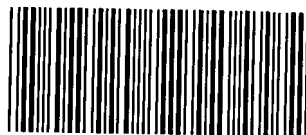

На правах рукописи

Пуминова Наталья Владимировна

CORPUS AREOPAGITICUM В РУССКОЙ МЫСЛИ XVI-XVII ВВ.:
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность 09.00.03 – история философии

4857838

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

20 ОКТ 2011

Москва - 2011

Работа выполнена на кафедре истории отечественной философии
ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Марченко Олег Викторович

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук Антонов Константин Михайлович

Кандидат философских наук, доцент Коцюба Вячеслав Иванович

Ведущая организация Институт философии РАН

Защита состоится «27» октября 2011 г. в 15 часов на заседании Совета
Д.212.198.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций в
Российском государственном гуманитарном университете по адресу:
125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д.6, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российский
государственный гуманитарный университет».

Автореферат разослан «26» сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Киселёва И.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

«Сборник произведений с именем Дионисия Ареопагита принадлежит к числу самых загадочных памятников христианской древности»¹, – характеристика *Corpus`a* *Areopagiticum*, данная Г.В. Флоровским более полувека назад, не теряет своей актуальности. В течение уже нескольких веков философы и исследователи ведут дискуссии как о содержании текстов, так и о личности их автора. Неразрешенным остается вопрос о принадлежности сочинений Псевдо-Дионисия к какой-либо традиции: одними исследователями высказывалось мнение о том, что построения Ареопагита проникнуты неоплатонизмом, другие же видят в нем отца Церкви, излагающего ортодоксально-христианские идеи. Но ни один из исследователей, вне зависимости от точки зрения, не может отрицать тот факт, что идеи Псевдо-Дионисия оказали огромное влияние на позднейших средневековых богословов как на Западе, так и на Востоке.

Corpus Areopagiticum являлся востребованным и авторитетным источником, начиная со времени первых упоминаний о нём в 532 году – и на протяжении всего средневековья. На него ссылались отцы Церкви и крупнейшие богословы как восточного, так и западного христианства, среди которых Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, папа св. Григорий I Великий. Значительную роль идеи Псевдо-Дионисия сыграли в формировании учения Иоанна Скота Эриугены, явившегося одним из первых переводчиков Ареопагитик на латынь. Определенное влияние *Corpus* оказал на таких разных мыслителей как Гуго Сен-Викторский, Алан Лилльский, Фома Аквинский, Бонавентура, Майстер Экхарт и Николай Кузанский. В Византии интерес к Ареопагитикам возрастает на фоне исихастских споров, причем как среди паламитов, так и среди их противников – варлаамитов. Дионисий Ареопагит цитировался и философами эпохи Возрождения.

«Средневековье очень любило Ареопагита, – подчеркивал С.С. Аверинцев. – Людям той эпохи очень хотелось, чтобы его корпус был сочинением I века. Учёные Нового времени спрашивали: что это? философия? Не оригинально. Религия? Но у Ареопагита много вещей, не имеющих касательства до библейской веры. Литература? Тяжеловато. По Мартину Лютеру, Ареопагит написал болтовню, зачем это для спасения? Но он дал средневековому человеку целостный образ мира,

---

¹ Флоровский Г.В. Восточные отцы V-VIII веков М., 1992. С. 95.

созерцаемый и пережитый; θεωρία становится действительно умным видением; человек видит всю эту иерархию света, создающую миропорядок. Колоссальный след оставил он в языке теологии и религии. Ареопагит не философия, не литература, а шире, культурное событие, феномен *Geistesgeschichte*»²

На формирование русской философской традиции *Corpus Areopagiticum* также оказал сильное влияние. Цитаты из Дионисия Ареопагита можно найти в сочинениях Иосифа Волоцкого, Ивана Грозного, Максима Грека, протопопы Аввакума. Первый полный перевод творений Псевдо-Дионисия на славянский язык был осуществлен в 1371 г. серским иноком Исайей, что явилось безусловно значимым событием как в истории бытования Ареопагитик на Руси, так и в истории отечественной философской мысли в целом. Особую популярность *Corpus* приобрел в XV-XVI вв., что, в первую очередь, было связано с распространением еретических учений. На Руси наблюдается то же двойственное восприятие Ареопагитик, которое было характерно как для западноевропейской, так и для восточной христианских традиций. Первые ссылки на Псевдо-Дионисия в дошедших до нас оригинальных произведениях древнерусских авторов появляются именно в контексте борьбы Церкви с еретиками, что свидетельствовало о полном признании *Corpus* Церковью. Однако смысловая многогранность и идейная неоднозначность этого богословского произведения давали почву для его интерпретации в противоположном ключе. Ареопагитики, прежде всего благодаря присутствию в них неоплатонических мотивов, оказались востребованы приверженцами ереси стригольников и ереси жидовствующих, распространившихся в конце XV века. Таким образом, *Corpus Areopagiticum* являлся одним из источников формирования мировоззренческих установок представителей противоположных течений духовной жизни Руси XV-XVII вв.

Актуальность изучения влияния *Corpus* Ареопагитик на отечественную философскую мысль эпохи средневековья связана с двумя аспектами. Во-первых, такое исследование способствует более полному пониманию специфики русской интеллектуальной жизни XVI-XVII веков. Во-вторых, оно позволяет более адекватно представлять суть усилий отечественных мыслителей в общем контексте средневековой философии христианского мира, как в латинских ее границах, так и в традиции византийского идеала знания. Оба аспекта изучены в современной науке явно недостаточно.

---

² Библихин В.В. Алексей Фёдорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. М., 2004. С.307-308.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема влияния Псевдо-Дионисия Ареопагита на отечественных мыслителей не получила подробной разработки. Несмотря на наличие весьма интересных публикаций, посвященных данной проблеме, не существует систематических исследований в этом направлении. Часто в исследовательской литературе можно обнаружить тезис о том, что это влияние было весьма значительным, однако в большинстве случаев он не подтверждается авторами на основании разбора самих источников.

Критическую литературу, в которой тем или иным образом анализируется влияние Ареопагитик на отечественную философскую мысль и которая была использована нами в данной работе, можно условно разделить на три группы: книги по истории русской и византийской философии, исследования творчества отдельных мыслителей, а также некоторое число статей, непосредственно касающихся темы диссертационного исследования.

Говоря о степени разработанности проблемы влияния *Corpus`a Aereopagiticum* на философскую мысль последующих веков, следует отметить, что к исследованию наследия самого Псевдо-Дионисия начиная с XIX столетия обращались неоднократно. Среди работ отечественных исследователей нужно назвать произведения Г.В. Флоровского, И.Ф. Мейендорфа, М.К. Махарадзе, В.Н. Лосского, Ш.И. Нуцубидзе, А.Ф. Лосева, С.С. Аверинцева, Г.М. Прохорова, В.В. Милькова. Среди зарубежных исследований нельзя не упомянуть работы H.F. Dondaine, D. Keck, D.E. Luscombe, Y.M.-J. Congar, T. Suarez-Nani, Y. De Andia, P. Rorem, R. Roques. Из современных работ, посвященных анализу богатейшего книжного наследия Древней Руси, следует отметить, прежде всего, работы А.И. Абрамова, Е.М. Верещагина, А.А. Галактионова, С.Т. Голубева, М. Н. Громова, О.Б. Ионайтис, А.И. Клибанова, А.М. Камчатнова, М.А. Корзо, В.В. Милькова, А.А. Смирновой.

К наиболее важным исследовательским работам, затрагивающим тему представленной диссертации, следует отнести статьи В.А. Андрушко, О.Б. Ионайтис, С.А. Нижникова, Г.М. Прохорова, В.И. Поставаловой. Несомненно, нельзя обойти вниманием интереснейшее издание: Макаров А.И., Мильков В.В., Смирнова А.А. «Древнерусские Ареопагитики». В этом издании опубликован древнерусский список *Corpus`a Aereopagiticum* по рукописи, хранящейся в Государственном Историческом Музее (фонд Уварова, № 264) с параллельным переводом на современный русский язык, толкованиями Максима Исповедника и современных комментаторов. Религиозно-философский анализ *Corpus`a*

Areopagiticum, имеющийся в данной работе, представляет неоспоримую ценность, являясь единственным столь объемным исследованием по интересующей нас проблематике.

В аспекте темы влияния Corpus`a Areopagiticum на иконописный канон обращают на себя внимание работы В.В. Бычкова и Л.А. Успенского, которые не имеют своей прямой задачей выявление и анализ этого влияния, однако касаются и данного вопроса. Также весьма содержательны статьи А.А. Салтыкова, Н.К. Голейзовского и Ю.А. Олсуфьева. Влияние Corpus`a Areopagiticum на иконопись и архитектуру европейского средневековья анализируется в статье Эрвина Панофского «Аббат Сюжер и Аббатство Сен-Дени», а также в монографии D. Iogna-Prat «La Maison Dieu: une histoire monumentale de l'Eglise au Moyen Age (v. 800-v. 1200)».

Объектом исследования являются религиозно-философские и культурно-исторические факторы влияния Corpus`a Areopagiticum, проявившиеся в русской интеллектуальной жизни XVI - XVII вв.

Предмет исследования В качестве главного поля исследования диссертант выбрал ряд центральных событий в русской интеллектуальной жизни XVI - XVII вв., мировоззренческие установки представителей которых складывались под непосредственным влиянием Corpus`a Areopagiticum: дискуссии вокруг принципов иконописания (и сопряженное с этим учение об ангельской иерархии), а также межконфессиональные споры XVI - XVII вв.

Хронологические рамки предмета исследования определены XVI – XVII вв., однако фактически в работе затрагивается более широкий временной пласт – начиная с момента появления Ареопагитик в качестве источника для культурного творчества, а именно с первого появления переводов Псевдо-Дионисия на славянский язык и распространения по Руси творений восточных богословов (напр., Иоанна Дамаскина), где влияние идей Ареопагитик было очевидным.

Цель кандидатской диссертации – исследовать линии влияния Corpus`a Areopagiticum на интеллектуальную жизнь на Руси в XVI-XVII вв. в целом и религиозно-философскую составляющую в частности. На данном исследовательском материале показать религиозно-философское, социально-политическое и общекультурное значение этого феномена.

Вышеобозначенная цель, в свою очередь, может быть достигнута при последовательном решении ряда конкретных задач:

- в общих чертах осветить историю появления *Corpus`a Areopagiticum* на Руси и обозначить наиболее, на наш взгляд, важные моменты истории бытования корпуса со времени первых проникновений идей Псевдо-Дионисия и до XVI века;

- выявить влияние корпуса на теоретическую базу иконописи в ситуации распада иконописного канона;

- оценить роль *Corpus`a Areopagiticum* в складывании средневекового представления об иерархичности универсума;

- определить специфику использования произведений Дионисия Ареопагита в сочинениях украинских писателей-полемистов на разных этапах межконфессиональной полемики в южно-русских землях в XVI-XVII вв.;

- проанализировать воздействие Ареопагитик на формирование философско-мировоззренческих оснований церковного раскола, - в частности, выявить идеи, характерные для *Corpus`a*, в сочинениях протопопа Аввакума.

Источниковедческая база

Вопрос о самой источниковедческой базе в анализе этой темы отнюдь не является второстепенным. Проблема заключается в том, что множество источников не переиздавались со времени их написания и первого издания в XVI-XVII веках, что, несомненно, затрудняет их изучение, а некоторые, скорее всего, до сих пор не открыты исследователями. В основу диссертационной работы положен анализ посланий православных иерархов (Иосифа Волоцкого и митрополита Фотия), а также царя Ивана Грозного и стольника Ивана Бегичева, рассмотрение полемических трактатов Максима Грека, Ивана Вишенского, Василия Суражского, Захарии Копыстенского, Григория Скибинского. Также проанализированы полемические сочинения «О образех, о кресте, о хвале Божей и хвале и молитве святых, и о иных артикулах веры единое правдивое Церкви Христовы», «О Пресвятой Троице и о иных артикулах веры единое правдивое Церкви Христовы», «Лифос». Кроме прочего, непосредственными источниками стали такие знаковые произведения русской средневековой мысли как «Розыск или список о богохульных строках и о сумнении святых честных икон Диака Ивана Михайлова сына Висковатого» и Житие протопопа Аввакума.

Также к исследованию были привлечены работы Евфимия Чудовского, Дмитрия Ростовского, Григория Великого (Двоеслова), Фомы Аквинского, Иоанна Дамаскина.

Методологическая и теоретическая основа диссертации

Для решения поставленных задач диссертант использовал разные исследовательские приемы. В целом работа выполнена в историко-философском методологическом ключе. Метод историко-философской дескрипции применяется для описания изменения тематики рассуждений русских средневековых мыслителей, обращающихся к творениям Дионисия Ареопагита, благодаря чему дискретные факты использования *Corpus`a Aреорagiticum* складываются в общую картину. Используется также метод сравнительного анализа при сопоставлении альтернативных философских, религиозных и мировоззренческих позиций авторов, обращавшихся к сочинениям Ареопагита и интерпретирующих его наследие исходя из собственных идейных установок.

Новизна и научная ценность

Corpus Aреорagiticum рассматривается в качестве одного из основных факторов в формировании русского средневекового интеллектуального пространства. В диссертации выявлен круг заложенных в Ареопагитиках идей, которые оказались наиболее востребованы русскими мыслителями. Как уже отмечалось, Ареопагитики были созвучны сразу нескольким (иногда даже противоположно направленным) течениям духовной жизни Древней Руси. Ввиду этого в данном исследовании обосновывается возможность рассмотрения трактатов Дионисия Ареопагита как философского ключа к пониманию сложных проблем борьбы русской православной Церкви с ересями, католицизмом, униатством и различного рода нововведениями.

Тезис о значительной роли Ареопагитик в формировании средневековых эстетических представлений подтверждается на основании анализа текстов, до сегодняшнего дня в подобном аспекте не рассматривавшихся. Устанавливаются межкультурные философские параллели в восприятии анагогического метода и теории символа, разработанных в Ареопагитиках, в каролингской империи в XI-XII веках и Московском царстве в XVI-XVI веках.

Предпринятый анализ произведений русской средневековой мысли позволил показать через призму изменения характера работы авторов с *Corpus`ом Aреорagiticum*, как и в каком направлении развивалась отечественная философия на ранних стадиях её формирования, в чем проявлялись особенности русского типа философствования и восприятия святоотеческого наследия по сравнению с западноевропейским. В диссертации предпринимается попытка компаративистского анализа русской и европейской средневековых традиций рецепции идеи небесной и земной иерархии. Наряду с очевидными сходствами выделяется ряд сущностных

отличий в представлении о земной, и в особенности светской, иерархии, характеризующих философскую мысль допетровской Руси.

Впервые в специализированном исследовании данная тема рассматривается на таком большом временном промежутке. Нужно отметить также осуществленный в диссертации анализ влияния *Corpus'а* *Aegeorgiticum* на украинскую (южнорусскую) полемическую литературу. Межконфессиональная полемика представлена в развитии, отмечаются этапы развертывания религиозных противостояний, трансформация основных идейных узлов конфронтации. Внимание российских исследователей не часто обращалось на этот временной промежуток, в котором, собственно, и осуществлялась межконфессиональная полемика. В дореволюционной науке этот период был предметом интереса таких ученых как К. В. Харлампович, С. Т. Голубев, А. Болховский и др. В наше же время к изучению данных вопросов обращаются в первую очередь украинские исследователи (В. В. Горский, В. М. Ничик, Я. М. Стратий, В. А. Андрушко, Л. В. Ушкалов и др.), тогда как российские ученые редко затрагивают эти аспекты отечественной интеллектуальной жизни XVI-XVII века.

Теоретическая и практическая значимость диссертации

Сформулированные в ходе исследования положения, выводы и результаты могут быть использованы при изучении истории религиозной, философской и общественно-политической мысли в Средневековой Руси.

Проведенное исследование позволяет глубже осмыслить истоки и сам процесс формирования общемировоззренческих и религиозно-философских оснований русской интеллектуальной жизни XVI-XVII вв.

Материалы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных лекционных курсов по истории русской философии.

Апробация работы

Различные аспекты темы диссертации апробировались автором на научном семинаре в институте средневековых исследований Университета г. Фрибур (Швейцария), а также нашли своё отражение в материалах спецкурса «Ареопагитики в русской философской мысли», который диссертант читал на философском факультете Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) в 2008-2009 годах.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры отечественной философии РГГУ. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в четырех научных публикациях.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются предмет и объект исследования, ставятся его основные цели и задачи, обосновывается научная актуальность диссертационной проблематики. Здесь содержится обзор зарубежной и отечественной литературы по теме исследования, дается характеристика структуры работы.

В **первой главе** «*Corpus Areopagiticum*: формирование иконописного канона и иерархия небесная и земная» в общих чертах освещается история появления и распространения *Corpus`a Areopagiticum* на Руси, анализируется роль Ареопагитик в складывании весьма важных для философской средневековой мысли представлений о иерархичности универсума. Кроме того, прослеживается влияние *Corpus`a* на художественную культуру и её теоретические основания, осуществляется попытка сопоставления рецепции данных идей Дионисия Ареопагита в Средневековой Руси и Средневековой Европе.

В **первом параграфе** обозначаются наиболее важные моменты истории бытования корпуса на Руси со времени первого проникновения идей Дионисия и до XVI века. Показано, что, несмотря на то, что первый полный перевод корпуса на славянский язык был осуществлен серским монахом Исаией в 1371 году, идеи Ареопагита в определенных формах к тому времени уже присутствовали в духовной жизни Древней Руси. Далее затрагивается вопрос о монашеской мистико-аскетической практике на Руси и, соответственно, о связи корпуса с идеями исихазма; был рассмотрен тезис о важной роли приверженцев исихазма в деле появления и распространения *Corpus`a Areopagiticum* на Руси. Демонстрируется, что учение исихастов, в то же время, имело ряд существенных отличий от Ареопагитского. Особое внимание обращается на факт использования *Corpus`a Areopagiticum* представителями еретических движений XV – XVI вв., а также интерпретации, даваемой Ареопагитикам официальной Церковью в рамках борьбы с этими еретическими движениями. Доказывалась правомерность утверждения о том, что всплеск популярности Ареопагитик приходится на конец XV – XVI вв. Первые ссылки на Дионисия Ареопагита в дошедшей до наших дней оригинальной русской

книжности появляются именно в антиеретических произведениях церковных иерархов того времени.

Во **втором параграфе** выявлено влияние корпуса на теоретическую базу иконописи в ситуации распада иконописного канона. Особо тщательная разработка теории символа и ангелологии сделала *Corpus Areopagiticum* одним из наиболее часто цитируемых и авторитетных источников для формирования иконописного канона. Чрезвычайно большое значение для культуры средних веков приобретает важная и для Ареопагитик концепция опосредования и передачи – передачи божественного света через ангелов, людей, таинства, различные его проявления в материальных вещах. Восхождение от низших чинов иерархии к Единому может происходить, таким образом, анагогическим методом, то есть через объекты, в котором божественная сущность сама проявляет себя – через Священное Писание, но также и через само здание храма, его убранство, предметы культа, таинства, обряды и ритуалы, совершаемые в храмовом пространстве.

Сама икона стала предметом рефлексии только в XVI веке, первый толчок к размышлениям дала ересь и необходимость противостоять иконоборческим тенденциям, перед которой была поставлена официальная Церковь. Соответствующие идеи *Corpus'a Areopagiticum* находят свое отражение в сочинениях Иосифа Волоцкого. В «Послании иконописцу» православный мыслитель воспроизводит суть анагогического метода, в чём проявляется, в частности, схожесть восприятия Ареопагитик в средневековой Руси и средневековой Европе. В параграфе сопоставляются идеи Иосифа Волоцкого с позицией аббата монастыря Сен-Дени Сугерия (аббат Сюжер). Влияние анагогического метода прочитывается не только в деятельности французского аббата, но и в его сочинениях.

В XVI-XVII вв. богословские вопросы иконописания становятся в центре интеллектуальной мысли, чему, несомненно, способствовало появление и развитие новой символично-аллегорической живописи. Эта проблематика обнаруживается в речи митрополита Макария на церковном соборе, осудившем выступление защитника старины Ивана Висковатого.

Показательно особое внимание к 15 главе трактата «О небесной иерархии», посвященной анализу образов ангельских сил. Обоснование возможности изображения небесных сил и божественной сущности символически, толкование изображений ангелов в человеческом образе, отдельных частей фигуры, огня, одежд и орудий, цветов, библейских образов животных, привлекает внимание Ивана Бегичева, стольника царя Михаила Феодоровича. В своём «Послании о видимом

образе Божьем» он не только доказывает правомерность создания икон, но и разъясняет смысл символических изображений небесных сил. Обращения к этому аспекту учения Дионисия Ареопагита встречаются позднее в произведениях, созданных в рамках межконфессиональной полемики в южнорусских землях, направленных в первую очередь против протестантов, в частности в антииконоборческом трактате начала XVII века «О образех, о кресте, о хвале божий, о хвале и молитве святых...» (1602).

Влияние трактатов Псевдо-Дионисия на иконописный канон прослеживалось и впоследствии. Отмечается знакомство и опора на текст Ареопагитик у митрополита Ростовского Димитрия, который обосновывал законность символизма в Ареопагитском духе. С подобной же целью к *Corpus*'у Ареопагитicum обращается и Симеон Полоцкий. Божество, пишет он, может изображаться не только в тех образах, в которых оно кому-нибудь являлось в мире, но и в символических, знаменующих какое-либо его свойство. В качестве таких символов могут выступать и неодушевленные предметы, которые хоть и ниже одушевленных, но в семиотическом плане ничуть последним не уступают.

В **третьем параграфе** показывается, что выстроенная в *Corpus*'е Ареопагитicum ангельская иерархия и идея иерархичности универсума в целом имели важнейшие последствия для формирования как русского, так и европейского средневекового мировоззрения. На них строилась глобальная концепция мирового устройства, подчиняя единым законам движение звезд, строение общества, течение человеческой жизни, стремления души, представляя собой основу космологии, метафизики, социологии и психологии, намечая путь спасения человеческой души. Вопрос о последовательности ангельских чинов и особое внимание к нему в диссертации не случаен, поскольку он является, как нам кажется, принципиальным для самого Псевдо-Дионисия. Иерархия в Ареопагитиках имеет очень строгий характер (божественная истина передается от одного чиновначалия к другому, и во всей иерархии в целом, и в каждой из трех в частности). Ту же строгую последовательность необходимо усматривать и во всей иерархии.

В произведениях русской мысли, как и в сочинениях латинских богословов, повсеместно встречаются разного рода изменения порядка ангельского чиновначалия. Однако в подавляющем большинстве случаев авторы упоминали имя Псевдо-Дионисия, претендуя тем самым на то, что воспроизводят иерархию именно так, как она описана в *Corpus*'е. Порядок следования чинов небесной иерархии варьируется у мыслителей средневековой Руси, начиная с самых ранних этапов освоения учения

Ареопагитик: так, отмечается, что она воспроизводится в ноябрьской служебной Минее 1097 года, причем последовательность чинов в Минее не совсем совпадает с Ареопагитской. Изменения в ангельской иерархии встречаются позднее и у Ивана Вишенского, Лаврентия Карповича, в «Житии» протопопа Аввакума, а также в «Православном исповедании» Петра Могилы. Подобного рода частичные искажения объясняются как дефектами копирования или же воспроизведением текста по памяти, так и более глубокими причинами, связанными с тем, что сама идея девятичастного устройства ангельского мира проникла на Русь ещё до появления перевода Ареопагита, например, через сочинения Иоанна Златоуста или Кирилла Иерусалимского, славянские переводы которых относятся к самой древней поре славянской письменности. Укрепившаяся в сознании древнерусских книжников девятиступенная матрица могла наполняться порой различным материалом.

Различного рода перестановки в порядке чинов ангельской иерархии были не менее характерны и для европейской средневековой мысли. Сам вопрос об ангельской иерархии в течение первых четырёх веков христианской истории не получил окончательного ответа. Это обстоятельство вызвано тем, что в Святом Писании нет четкого и единого указания на порядок ангельской иерархии. Даже и признанное девятичастное деление оказывается изменено у Григория Богослова и Иринея Лионского. Окончательное ограничение количества небесных чинов девятью произошло у Иоанна Златоуста и Кирилла Иерусалимского, а затем было воспринято Псевдо-Дионисием Ареопагитом. И лишь начиная с Ареопагита можно с полным правом говорить о подробной «теории» небесной иерархии. Для того чтобы подвести под иерархию некую, если так можно выразиться, теоретическую базу, Ареопагит останавливается на объяснении значения имени каждого из чинов. Чтобы быть точными, следует заметить, что в трактате «О небесной иерархии» могут быть обнаружены несколько вариантов ангельской иерархии. Но и после распространения *Corpus'а Aereopagiticum* абсолютного единства во мнениях не обнаруживается. Так, если у Иоанна Скотта Эриугены, Альберта Великого и Данте Алигьери (Рай 28, 133-135) последовательность чинов совпадает с представленной в Ареопагитиках, то Григорий Великий вносит значительные изменения.

Идея иерархичности универсума была одной из наиболее востребованных на Руси идей *Corpus'а Aereopagiticum*. Особенно часто встречаются обращения к трактату «О небесной иерархии». Вопрос о земной иерархии, столь важный для католических богословов (к нему обращались Иоанн Скотт Эриугена, Гуго Сен-Викторский, Алан Лилльский, Гильом Овернский, Бонавентура и др.) напротив, почти не поднимался

русскими мыслителями. Если и встречаются в произведениях русской средневековой мысли упоминания о земной иерархии, то в первую очередь речь идет о церковной иерархии, притом, в большинстве случаев, исключительно в контексте межконфессиональной полемики. В диссертации рассмотрено, как украинские писатели-полемисты (Василий Суражский, Захария Копыстенский) апеллировали к тексту Ареопагита, дабы показать, что в описанной им иерархии нет упоминания о единой главе всей Церкви, каковым для католиков является папа. Возможно, единственная ссылка на Ареопагита в тексте, посвященном рассмотрению вопросов светской иерархии и государственной власти, была нами обнаружена в переписке царя Ивана IV Грозного и Андрея Курбского. Отмечается, что как Ивана Грозного, так и его оппонента интересовала скорее общая идея иерархического устройства общества, цели и функции этой иерархии, идея посредничества и предводительства царя как главы человеческой иерархии (притом без разделения на светскую и духовную). Иван Грозный пишет о невозможности осуждения человека человеком, о греховности сопротивления власти, в силу того, что в этом проявляется нарушение священно установленной иерархии, тогда как ни детального воспроизведения земной иерархии, представленной в *Corpus*'е, ни, тем более, дальнейшей разработки этой идеи в Переписке мы не находим.

Во второй главе диссертации «*Corpus Aereopagiticum* в межконфессиональной полемике 16-17 вв.» раскрываются линии богословского и религиозно-философского влияния Ареопагитик в антикатолических и антипротестантских произведениях русской мысли, прослеживается изменение проблематики религиозных разногласий и расширение идейных запросов защитников православия. Исследование межконфессиональной полемики не ограничивается изучением православного противостояния католикам и протестантам в южнорусских землях, но обращается также внимание на идейные процессы внутри самой православной церкви. Высказывается и обосновывается тезис о возможности рассмотрения Ареопагитик в качестве одного из идейных оснований религиозного раскола XVII века.

В первом параграфе освещается вопрос об использовании произведений Дионисия Ареопагита в сочинениях украинских писателей-полемистов XVI – XVII в. К идеям Псевдо-Дионисия обращались, в частности, Василий Суражский, Иван Вишенский, Захария Копыстенский, Григорий Скибинский. В рамках межконфессиональной полемики, наиболее востребованными, безусловно, оказывались те фрагменты Ареопагитик, которые прямо или косвенно касались догмата об исхождении Святого Духа и представления о церковной иерархии, а

также фрагменты, которые могли бы быть использованы при критике латинской «внешней» мудрости.

Критикуя католический догмат о исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына (*filioque*), Василий Суражский, Захария Копыстенский, неизвестный автор трактата «О пресвятой Троице», Григорий Скибинский (как и ранее Максим Грек) обращались к положению Дионисия о том, что «источником Божественности является Отец, а Сын и Дух – произведения богородящей божественности...». Причем аргументация православных полемистов по этому вопросу была достаточно разнообразна. Так, для описания ипостасных отношений внутри Троицы, Василий Суражский пользуется примером Ареопажита со светильниками, находящимися в одной комнате: ипостасями они различны, отделены друг от друга, но свет их полностью сливается и через него происходит объединение природы и энергии светильников, каждый из которых объединяется с общим светом и вместе с тем отличается от него. Захария Копыстенский, в свою очередь, обращается к ареопажитскому различению богословия на соединенное и раздельное. Опираясь на вторую главу трактата «О Божественных именах», Захария Копыстенский исходит из положения, что, коль скоро каждая ипостась в сверхсущностном единстве сохраняет своё собственное бытие, а разделяющие качества одной ипостаси не переносимы на другие, то и ипостасные отношения богорождения не могут быть обратимы. В свой черед Григорий Скибинский, приводя восемь доводов в пользу православной догматики, направленные против *filioque*, в качестве последнего прибегает к аргументам «зрительной» теологии, то есть не только ссылается на силу авторитетных текстов, но и старается опровергнуть догмат о *filioque* при помощи силлогистики.

Особым предметом критики Василия Суражского, Ивана Вишенского и Григория Скибинского является латинское «поганое» (языческое) мудрствование. Василий Суражский, следуя Псевдо-Дионисию Ареопажиту, призывает православных строго держаться Писания, тогда как Церковь римская, по его мнению, исповедует не по Божественному слову, а по своему разуму и прихоти. Истинное познание божественного не может идти, по мнению Острожского протоиерея, от человеческих умышлений, оно открывается самим Богом в священном Писании. Григорий Скибинский, как и Иван Вишенский, энергично обвиняет идеологических противников, которые, по его мнению, в качестве учителей имели самого сатану и ангелов проклятых, с неба сверженных, в дьявольской хитрости и лукавстве.

Неоднократно поднимался в произведениях православных богословов и вопрос о статусе римского папы. Василий Суражский для обоснования своей критики обращается к Восьмому посланию Ареопагита – посланию Димофилу служителю «О занятии своими делами и о доброте». Православный полемист приходит к выводу, что коль скоро у ученика апостола Павла – Дионисия Ареопагита, о папе нет ни слова, то недопустимо видеть в нём главу христианской Церкви, как на то претендуют его католические оппоненты.

Круг вопросов, являющихся краеугольными в межконфессиональной полемике, и те ответы, которые давались православными богословами с использованием ссылок на авторитет Псевдо-Дионисия Ареопагита, не менялся и в конце XVII века (что показывает пример Григория Скибинского). Однако круг идей Ареопагита, привлекавших внимание южнорусских церковных деятелей XVII века, был шире и касался не только трех основных, обозначенных выше, вопросов. Иван Вишенский в качестве аргументов против распространения католицизма и против Брестской унии выдвигал обвинение в непонимании основополагающих положений христианства и в отступлении от идеала духовной жизни. Вишенский опирался здесь на идеи Ареопагита об очищении, просвещении и совершении как трех ступенях приобщения к божественному свету. Также в трактате «О Пресвятой Троице и о иных артикулах веры единое правдивое Церкви Христовы» (около 1602) и «Книге о вере Единой, Святой, соборной, Апостольской Церкви, которая под рассудок Церкви Всехой поддается» (между 1615 и 1619) Захарии Копыстенского, несмотря на то, что оба эти текста имели своей целью опровержение католического богословия, затрагивался более широкий спектр вопросов догматического учения православной церкви. Наряду с критикой догмата *filioque*, в указанных сочинениях Захария Копыстенский отвергает также католический догмат о чистилище, раскрывает смысл молитвы, поста и крестного знамения, а также рассматривает таинства причастия и соборования. Последние случаи обращения к авторитету Дионисия Ареопагита в сочинениях южнорусского церковного деятеля представляются особенно интересными, ибо они являются первыми (насколько мы можем судить на основании проведенного исследования) отсылками к присутствующим в Ареопагитиках описаниям таинств и анализу их значения.

Во **втором параграфе** исследуются процесс расширения спектра идей Ареопагитик, используемых православными полемистами. Этот процесс являлся результатом изменений, происходящих в интеллектуальной жизни Юго-Западной России во второй четверти XVII века. В первой половине XVII века православная

церковь в Малороссии находилась в тяжелом положении, вызванном не только распространением католического и протестантского влияния, но и причинами, связанными с кризисом внутри самой церкви. Деятельность ставшего в 1633 году митрополитом Петра Могилы, направленная на усиление православия, возвращение церквей и монастырей, распространению образования и развитию школ, имела своей целью также очищение и приведение в порядок церковно-богослужебной обрядности. Появление нового катехизиса – «Православного исповедания» – было эпохальным событием, поскольку оно являлось, по сути, первым полным изложением православной догматики, составленном в славянском мире. В подобных обстоятельствах кажутся не случайными множественные факты обращения православных авторов к трактату Ареопагита «О церковной иерархии», а именно к описанию таинств и их символическому значению. В «Православном Исповедании» имя Дионисия Ареопагита встречается в трех местах. Все три находятся в первой части текста, посвященной изложению статей «Символа веры», церковных заповедей и таинств. Авторы ссылаются на авторитет Ареопагита при рассуждении о сущности догматов, об ангельской иерархии, а также при рассмотрении таинства миропомазания.

В такой перспективе ещё более важным является рассмотрение влияния соответствующих идей Ареопагита в изданной в 1644 г. в Киево-Печерской лавре книге «Лифос, или Камень, брошенный с пращи истины святой Православной Русской Церкви на сокрушение лживотемной Перспективы... Кассиана Саковича». Являясь своеобразным ответом на сочинение Кассиана Саковича «Перспектива, или Изображение заблуждений, ересей и суеверий Греко-Русской дезунитской Церкви, находящихся как в догматах веры, так в совершении таинств и в других обрядах и церемониях», это полемическое произведение имело своей целью защиту православной догматики и отражение нападок Саковича на греко-русские церковные уставы. В первой части авторы «Лифоса» опираются на *Corpus Areopagiticum* при защите православной сакраментологии. В разделе, посвященном рассмотрению таинства крещения, объясняя необходимость раздевания детей при крещении и трехкратного произнесения слова «аминь», авторы подкрепляют свою правоту ссылкой на авторитет Дионисия Ареопагита. В обоих случаях авторы «Лифоса» обращаются ко второй главе трактата «О церковной иерархии». В следующей главе, посвященной рассмотрению таинства миропомазания, имя Дионисия Ареопагита появляется в рассуждениях об обоих необходимых элементах таинства, то есть в вопросах, касающихся как материи (само миро), так и формы таинства (слова

формулы). На обвинение в том, что в русских требниках нет настоящей формы таинства миропомазания, авторы решительно возражают, что таковая существует. Хотя форма «Печать дара Духа Святого» («Σφραγίς δωρεας Πνεύματος Αγίου», «Pieczęć daru Ducha S.») не принимается Саковичем, в тексте Лифоса указывается, что она известна через святых апостолов, а именно, она читается во втором Послании апостола Павла к Коринфянам. Ещё более четко, нежели в послании апостола Павла она воспроизводится во второй и четвертой главах трактата «О церковной иерархии» Дионисия Ареопагита. При ответе на следующее обвинение, выдвинутое Саковичем против допущения к таинству причастия в православной церкви малолетних детей, авторы «Лифоса» приводят обширные цитаты из седьмой главы трактата «О церковной иерархии». Общий смысл аргументации заключается в том, что дети должны с младенчества впитывать истины веры, и поэтому их необходимо приобщать к священным таинствам, несмотря на то, что они неспособны понять их смысла. В разделе, посвященном таинству священства, одним из предметов особой критики и нападок Саковича, наряду с симонией, становится и сама церемония рукоположения, когда обряд совершается не через помазание, а только через возложение рук. В этом случае, как и в ряде других, авторы Лифоса для опровержения слов Саковича стараются показать, что православный обряд соответствует тому, что свершался ещё во времена апостолов, а католический является искажением и отпадением от исходной традиции.

Нередки случаи обращения к идеям Ареопагитик и во втором разделе «Лифоса», как в вопросах касающихся православной обрядности (например, пение аллилуйи при погребении или обычай целовать священника на Пасху), так и отдельных сторон бытовой церковной жизни, как например проблема неосвященных православных храмов.

Таким образом, *Sogrus Aereopagiticum*, в котором давалось объяснение символики и смысла таинств, явился одним из наиболее часто цитируемых авторитетных текстов, имевшим особое значение в контексте дискуссии о литургических практиках.

В **третьем параграфе** показано, что Ареопагитики оказали воздействие на формирование философско-мировоззренческих оснований церковного раскола. В частности, мы попытались вычленить идеи, характерные для *Sogrus'a*, в сочинениях протопопа Аввакума. В XVII веке, как и в предыдущую эпоху, заметно двойственное влияние *Sogrus'a Aereopagiticum*. На авторитет Дионисия опирались как

представители официальной православной Церкви, так и старообрядческой. С одной стороны, согласно данным «Переписной книги домово́й казны патриарха Никона», в его личной библиотеке находились творения Псевдо-Дионисия Ареопагита. С другой стороны, самое объемное заимствование из *Corpus*'а в XVII веке отмечается в «Житии» протопопа Аввакума.

Протопоп Аввакум в «Житие», им самим написанное, влетает пространные цитаты из трактатов «О Божественных именах» и «О небесной иерархии». Аввакум признаёт непререкаемый авторитет Ареопагита, являющегося для него истинным христианином, в Ареопагитиках его интересуют вопросы апофатической и катафатической теологий, типологизации божественных имен, устройства небесной иерархии, а также он касается проблемы соотношения истины и сущего. Отмечается, что, перечисляя божественные имена, Аввакум выделяет два типа: «близостные» и «виновные», являясь единственным из русских мыслителей, чьи сочинения были объектом нашего исследования, кто воспроизводил ареопагитское членение божественных имен. Остальные же, если и обращались к трактату, и к катафатической теологии в частности, то ограничивались общим положением о многоименности и безымянности Божественной сущности. Вслед за Ареопагитом, Аввакум постулирует непознаваемость Божественной сущности. Кроме того, лидер раскола опирается на *Corpus Areopagiticum* в критике римской Церкви и своего идеологического противника – патриарха Никона, в частности проводя положение о том, как следует приносить хвалу Богу, то есть тригубить аллилуйю, а не петь её четырежды, как это делают католики.

В заключении излагаются основные итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы в изучении влияния *Corpus*'а *Areopagiticum* на последующее развитие русской религиозно-философской мысли.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК Минобразования и Науки РФ для публикации основных результатов диссертации

1. Пуминова Н.В. Влияние *Corpus*'а *Areopagiticum* на формирование иконописного канона на Руси XVI-XVII веков // Вестник МГТУ. Мурманск, 2008. № 1 (11). С. 9-12. (0,45 а.л.).
2. Пуминова Н.В. *Corpus Areopagiticum* и полемическая литература Западной Руси XVI-XVII веков // Вестник РГТУ. М., 2009. №12. С. 216–223. (0,5 а.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов, материалах конференций и других изданиях

3. Пуминова Н.В. Влияние Псевдо-Дионисия Ареопагита на отечественных средневековых мыслителей: к постановке вопроса // Софист: социолог, философ, историк. М.: МПГУ, 2007. Выпуск II. С.93–97 (0,3 а.л.).
4. Пуминова Н.В. Рецепция произведений Псевдо-Дионисия Ареопагита в сочинениях украинского полемиста Ивана Вишенского // Софист: социолог, философ, историк. М.: МПГУ, 2007. Выпуск II. С.97–102 (0,3 а.л.).